

УДК 316.654

Неудачи во внешней политике: когда лидер теряет внутриполитическую поддержку?¹

**И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова,
К. Г. Храброва**

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

Failures in foreign policy: when leader loses domestic support?

**I. Yu. Kiselev, A. G. Smirnova,
K. G. Khrabrova**

P. G. Demidov Yaroslavl State University

*E-mail: igkiselev@mail.ru
E-mail: agsmirnova2001@mail.ru
E-mail: bolvina.kseniya@mail.ru*

Научная статья

Scientific article

В статье представлены результаты пилотажного эмпирического исследования, направленного на изучение связи между успехами и неудачами в реализации интересов в области обеспечения безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности, с одной стороны, и отношением граждан к проводимой политике, а также готовностью ее поддержать – с другой. Установленные связи конкретизированы в зависимости от факторов пола и возраста респондентов.

Ключевые слова: общественное мнение; внешняя политика; безопасность; экономическое благополучие; национальная идентичность; лидер; внутриполитические потери; гендерные различия; возрастные различия.

In the article the results of empirical research, aimed to investigate the relationship between the realization of national interests in the niche of security, economic prosperity, maintenance of national identity, upon one hand, and the attitude of citizens to the political course, their readiness to support it, on the other hand, are presented. The revealed correlations are specified taking into account gender and age of respondents.

Keywords: public opinion; foreign policy; security; economic prosperity; national identity; domestic costs; political leader; gender differences; age-related differences.

Проблема функционирования общественного мнения в сфере внешней политики рассматривается, как правило, с точки зрения двух подходов.

Первый основывается на убежденности в том, что обычные граждане способны оказать влияние на процесс принятия внешнеполитических решений, поддерживая или отказывая в поддержке политическим лидерам в ходе выборов. В связи с этим, как подчеркивают Р. Шапиро и Л. Р. Якобс, политические лидеры демонстрируют повышенную реактивность на изменение общественного мнения, особенно если оно способно оказать влияние на результаты выборов [1]. В результате субъекты принятия решений в определенной степени вынуждены следовать за массами.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ «Проблема отсутствия поддержки внешнеполитического курса как фактор формирования внутриполитических потерь лидера: экспериментальное исследование», проект № 15-03-00455.

© Киселев И. Ю., 2015

© Смирнова А. Г., 2015

© Храброва К. Г., 2015

Сторонники второго подхода обращают внимание на существование непреодолимого конфликта между требованиями эффективной внешней политики и общественным мнением. Как подчеркивает Г. Моргентау, подобным конфликтом можно управлять, но не с помощью уступок публике. Скорее правительству следует выступить в качестве информированного и ответственного лидера общественного мнения, который способен конструировать представления граждан о внешней политике [2]. Таким образом, отношения между субъектами принятия внешнеполитических решений и гражданами развиваются «сверху вниз», а не «снизу вверх», как в первом подходе.

Вместе с тем очевидно, что каждый из подходов упрощает реальность и не всегда находит эмпирическое подтверждение.

История изучения роли опросов общественного мнения в принятии политических решений содержит примеры, доказывающие существование обеих моделей [3]. Однако значимость общественного мнения возрастает, когда последствия внешней политики непосредственно затрагивают граждан, влияют на их безопасность или экономическое благополучие, возможность говорить на родном языке, сохранить культурную идентичность, испытывать гордость за свою страну. В данном случае принятые внешнеполитические решения служат основанием для оценки деятельности политиков и формированием электоральных предпочтений. В связи с этим актуальным представляется поиск ответов на вопрос: «Неудачи в реализации каких национальных интересов оказывают наиболее осязаемое влияние на отношение граждан к проводимой внешней политике и готовность ее поддержать?»

Еще один аспект критики представленных подходов связан с тем, что они имплицитно предполагают трактовку политической элиты и масс в качестве унитарных факторов [4]. Однако можно предположить, что наряду с изучением общественного мнения «в целом» необходимо дифференцировать оценки, которые продуцируются гражданами, внимательно относящимися к реализуемому внешнеполитическому курсу, и теми, кто интересуется только отдельными международными событиями. Традиционно наблюдаются различия во мнениях, высказываемых мужчинами и женщинами, представителями возрастных групп, респондентами с разным уровнем образования, дохода и т.д. Как следствие, поставленный ранее вопрос требует конкретизации с точки зрения выявления различий в восприятии последствий реализации национальных интересов представителями разных социальных общностей.

Описание процедуры исследования

С целью поиска ответов на поставленные вопросы проведено пилотажное эмпирическое исследование [5], направленное на изучение связи между успехами и неудачами в реализации интересов в области обеспечения безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности, с одной стороны, и отношением граждан к проводимой политике, а также готовностью ее поддержать – с другой. При этом установленные связи конкретизированы в зависимости от факторов пола и возраста респондентов.

В исследовании приняли участие 200 человек: 100 мужчин и 100 женщин в возрасте от 19 до 76 лет. При этом 45 % респондентов отнесены к младшей возрастной когорте (до 30 лет), 50 % – к средней (30–60 лет) и 5 % – к старшей (старше 60 лет) [6]. Учитывая то, что респонденты старше 60 лет в выборке мало представлены, влияние фактора возраста в рамках пилотажного исследования оценивалось на основе сравнения младшей и средней когорт.

В качестве метода исследования выступил *квазиэксперимент*, который позволяет проверить гипотезы о причинно-следственных связях между переменными, когда полный контроль независимых и/или побочных переменных невозможен. Выбор метода объясняется тем, что проблема функционирования общественного мнения в сфере внешней политики остается малоизученной как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях. Отсутствуют комплексные исследования взаимосвязи воспринятых гражданами успехов и неудач в реализации основных категорий национальных интересов и уровня

поддержки лидера. В связи с этим не представляется возможным предусмотреть и проконтролировать влияние основных независимых и тем более побочных переменных. Как следствие, представленное исследование носило разведывательный характер.

Респондентам были представлены описания последствий внешнеполитического решения, содержащие разные комбинации выигрышей и потерь, связанных с обеспечением безопасности, экономического благополучия, поддержанием национальной идентичности. Из рассмотрения исключены описания ситуаций, которые представляют результаты внешнеполитического решения только с точки зрения выигрышей или потерь. Кроме того, респондентам не предъявлялись описания, которые содержали маловероятные комбинации последствий внешнеполитического решения. Например, на фоне неудач в обеспечении безопасности и поддержания идентичности вряд ли можно ожидать успехов в экономическом развитии.

При составлении ситуаций учитывалась также специфика интереса влияния. Возможность оказывать влияние является производной развитой экономики, мощных вооруженных сил и, что более важно, сложившейся национальной идентичности. В связи с этим «знак» интереса влияния в описаниях ситуаций соответствовал таковому для интереса в поддержании идентичности.

Еще одна особенность экспериментальных ситуаций заключалась в том, что из описания исключены ссылки на конкретные страны, имена политических лидеров. Это позволило исключить из исследования факторы, связанные с отношением к политическим фигурам или событиям, и рассмотреть влияние комбинаций выигрышей и потерь в разных сферах национальных интересов в чистом виде.

В результате составлены описания пяти ситуаций, которые и выступили в качестве стимульного материала в ходе исследования. *Ситуация 1* представила последствия внешнеполитического решения с точки зрения выигрышей в области безопасности и экономического благополучия, а также потерь в области поддержания идентичности. *Ситуация 2* представлена сочетанием выигрышей в сфере безопасности и потерь в других областях. *Ситуация 3* содержит ссылки на выигрыши, связанные с обеспечением безопасности и поддержанием национальной идентичности, на фоне потерь экономического благополучия. *Ситуация 4* описывает успехи в поддержании национальной идентичности в сочетании с потерями в других областях. *Ситуация 5* указывает на преимущества в развитии экономики и поддержании идентичности и одновременно на потери в области обеспечения безопасности.

После ознакомления с описанием ситуации респонденты отвечали на вопросы, позволившие выявить, *во-первых*, их мнения о проводимой политике, в частности о том, воспринимается ли она как сопряженная с выигрышами или потерями. При этом участники исследования отвечали на вопрос о том, какие, по их мнению, интересы были реализованы успешно, а какие – нет. Кроме того, они по пятибалльной шкале оценивали важность реализации основных категорий национальных интересов. На основе ответов на эти вопросы для каждого респондента рассчитан *индекс отношения* к последствиям внешнеполитического курса, описанного в ситуации. Расчет индекса производился по формуле [7]: $I(O) = \sum v_1 \cdot w_1$, где v_1 – оценка интереса как сопряженного с выигрышами (+1) или потерями (-1), а w_1 – оценка значимости интереса (от 1 до 5). Знак индекса позволяет определить направленность отношения (положительное или отрицательное), в то время как его величина – выраженность отношения.

Во-вторых, ответы на вопросы позволили определить установки, отражающие готовность поддержать или не поддержать внешнеполитический курс, а также совершать действия, которые могут быть связаны с потерями для лидера (отказ поддержать политика на выборах, протестные действия, требования отставки).

Обработка результатов осуществлялась при помощи компьютерной программы по социальной статистике SPSS 11.5 для Windows. В частности, составлялись таблицы сопряженности и рассчитывались критерии χ^2 Пирсона, коэффициент V Крамера. Кроме того, применялся метод Монте-Карло.

Полученные результаты

Установлено, что большинство респондентов (61 %) убеждены: *политик должен учитывать мнение граждан* в процессе принятия внешнеполитических решений. 28,5 % участников исследования не разделяют данную позицию, а 10,5 % затруднились ответить.

При этом наблюдаются *гендерные различия* в распределении мнений. В то время как большинство женщин (75,5 %) поддерживают необходимость участия граждан в выработке внешнеполитических решений, мнения респондентов мужского пола разделились почти поровну: 45,9 % согласны с тем, что политик должен учитывать мнение граждан, а 46,9 % полагают, что он обязан на него ориентироваться. Различия по фактору пола статистически значимы ($\chi^2_{(df=1)} = 32,151$; $p < 0,01$, V Крамера = 0,401; $p < 0,01$, критерий Монте-Карло $< 0,01$). Полученные результаты объясняются устойчивыми гендерными стереотипами, согласно которым «отсутствие мужественности актуализируется через приписывание политическому противнику “женских” качеств, прежде всего несамостоятельности, слабости, нетвердости взглядов, нерешительности» [8]. В связи с этим респонденты мужского пола, делая выбор между возможностью граждан влиять на принятие решений и способностью политика оставаться самостоятельным и решительным, чаще делают выбор в пользу такого паттерна построения отношений между лидером и последователями, который позволил бы подчеркнуть мужественность политика.

В свою очередь, не выявлены достоверные различия, обусловленные фактором принадлежности респондентов к разным *возрастным когортам*. В младшей и средней возрастных группах доминирует установка на то, что политик должен учитывать мнение граждан в процессе принятия внешнеполитических решений.

Возрастные различия зачастую интерпретируются с точки зрения особенностей политической социализации разных поколений граждан [9]. Однако полученные результаты демонстрируют, что опыт реального участия в политической жизни страны, который был получен россиянами в последние двадцать пять лет, способствовал унификации установок относительно важности влияния граждан на процесс принятия политических решений.

Отмеченная установка связана с другой: лидер может лишиться поддержки граждан в случае неудач в сфере внешней политики (90,5 %). При этом, по мнению респондентов, лидер, вероятнее всего, лишится голосов избирателей в ходе выборов (73,5 %), что подтверждает так называемую «гипотезу возмездия избирателей» [10]. Ее содержание заключается в том, что избиратели способны «наказать» кандидатов или политические партии за неудачный с их точки зрения политический курс, не поддержав их на выборах. Кроме того, 47,5 % респондентов отметили вероятность протестных действий, 36 % допустили возможность отставки политика. Только 5 % респондентов участников исследования убеждены, что политик не столкнется ни с какими последствиями.

В оценке респондентами возможных последствий, с которыми может столкнуться лидер в случае неудач во внешней политике, наблюдаются гендерные различия. Женщины (79,4 %) несколько чаще, чем мужчины (67,3 %), полагают, что политик может столкнуться с отсутствием поддержки на выборах ($\chi^2_{(df=1)} = 3,735$; $p = 0,053$, V Крамера = 0,137; $p = 0,053$, критерий Монте-Карло не находится в пределах статистической значимости $0,05 < p = 0,055 < 0,059$). В свою очередь, мужчины (42,9 %) чаще, чем женщины (29,4 %), упоминают в качестве возможного последствия отставку политика ($\chi^2_{(df=1)} = 3,922$; $p = 0,048$, V Крамера = 0,140; $p = 0,048$, критерий Монте-Карло не находится в пределах статистической значимости $0,051 < p = 0,055 < 0,06$).

Приведенные результаты указывают на то, что связи между переменными слабые. Однако в целом мнения респондентов воспроизводят рассмотренные выше гендерные стереотипы о самостоятельности / зависимости субъектов политической деятельности. В частности, респонденты-мужчины предоставляют политику бóльшую свободу действий, поскольку решение об отставке чаще всего принимается политиком

самостоятельно. Женщины ставят лидера в зависимость от результатов голосования избирателей.

Возрастные различия в восприятии последствий, с которыми может столкнуться лидер в случае неудач во внешней политике, затрагивают только акции протеста. В частности, 60,4 % респондентов моложе 30 лет допускает возможность протестных действий в качестве реакции на неудачи во внешней политике. В свою очередь, только 39 % респондентов, принадлежащих к средней возрастной когорте (30-60 лет), склонны рассматривать такой вариант поведения ($\chi^2_{(df=1)} = 8,762$; $p = 0,003$, V Крамера = 0,214; $p = 0,003$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости $0,003 < p = 0,004 < 0,005$).

Таким образом, неудачи в реализации внешней политики могут стоить лидерам внутривнутриполитических потерь. Теперь важно конкретизировать, какие нереализованные интересы способны их продуцировать.

Прежде всего обратим внимание на результаты ранжирования интересов. В частности, респондентам было предложено определить, на какие сферы должны быть направлены основные усилия политического лидера во внешней политике. В результате наибольший средний ранг присвоен укреплению безопасности (4,59). Далее следуют экономическое развитие (4,32), наращивание влияния на международной арене (3,6) и поддержание национальной идентичности (3,27). Как следствие, можно предположить, что неудачи в реализации интересов безопасности и экономики вызовут наиболее выраженные негативные установки респондентов.

Однако результаты оказались противоречивыми. В частности, установлено, что «знак» индекса *отношения* респондента к описанным в ситуации результатам внешней политики не зависит от того, сопровождалась ли реализация интересов в области *безопасности* выигрышами или потерями. Более того, в 56,3 % случаев положительное отношение к результатам внешней политики наблюдается на фоне потерь в области безопасности; 43,3 % респондентов отрицательно относятся к политике, сопровождающейся выигрышами в этой сфере.

Результаты реализации интересов по поддержанию национальной *идентичности* и *влияния* оцениваются респондентами неоднозначно. Положительное отношение к проводимой политике наблюдается на фоне как выигрышей (59,2 %), так и потерь (46,3 %) в данной области.

В свою очередь, *выигрыши* в области *экономического развития* в большинстве случаев вызывают положительное отношение респондентов к проводимой политике (70 %). Негативное или смешанное отношение в этом случае высказывают 26,2 % и 3,8 % респондентов соответственно. *Потери* в данной сфере вызывают преимущественно негативное отношение респондентов (52,5 %), положительное (43,3 %) или смешанное (4,2 %). Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=2)} = 14,217$; $p < 0,01$, V Крамера = 0,267; $p < 0,01$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $p < 0,001$).

Схожие результаты получены и при сопоставлении готовности респондентов *поддержать* внешнюю политику, которая сопровождается выигрышами и потерями в области *экономического развития*. В частности, 60 % респондентов поддержали или скорее поддержали политику, сулящую выигрыши в этой сфере, и 28,8 % не поддержали или скорее не поддержали ее. В свою очередь, если политика ассоциируется преимущественно с потерями для экономики, ее поддержали и скорее поддержали бы 40 % участников исследования; не поддержали и скорее не поддержали бы – 50 %. Остальные затруднились ответить на вопрос. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=3)} = 14,7491$; $p = 0,002$, V Крамера = 0,2879; $p = 0,002$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,001 < p = 0,005 < 0,002$).

Готовность поддержать внешнеполитический курс не зависит от выигрышей и потерь в области обеспечения безопасности, поддержания идентичности и влияния.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Успехи и неудачи в реализации интересов экономического развития в большей степени, чем другие группы интересов, влияют на отношение и уровень поддержки реализуемой лидером внешней

политики. Вместе с тем тот факт, что отношение и установка на поддержку внешней политики не зависит от реализации интересов обеспечения безопасности, поддержания национальной идентичности и влияния на международной арене, указывает на то, что результаты осуществления разных интересов оказывают влияние друг на друга.

В связи с этим важно рассмотреть, как разные комбинации выигрышей и потерь в реализации основных национальных интересов влияют на отношение к проводимой внешней политике и готовность ее поддержать.

Установлено, что наибольшее количество ответов респондентов, высказавших *положительное отношение* к политике, приходится на *ситуации 1* (70 %) и *5* (70 %). *Ситуация 1* характеризуется сочетанием выигрышей в области обеспечения безопасности и экономического благополучия и потерями – в поддержании идентичности и влияния. *Ситуация 5* указывает на преимущества в развитии экономики и поддержании идентичности и при этом – потери в области обеспечения безопасности. 65 % респондентов продемонстрировали положительное отношение к *ситуации 3*, которая содержит ссылки на выигрыши в области обеспечения безопасности, поддержания национальной идентичности на фоне потерь в области экономического благополучия. Самое большое количество негативных оценок (72,5 %) приходится на *ситуацию 2*, которая представлена сочетанием выигрышей в области безопасности и потерь - в других областях. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=8)} = 30,364$; $p < 0,001$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $p < 0,001$; V Крамера = 0,276; $p < 0,001$).

Готовность поддержать проводимую внешнюю политику также зависит от сочетания выигрышей и потерь в разных сферах. Наибольшее количество ответов респондентов, готовых поддержать и скорее поддержать описанный в ситуации внешнеполитический курс, приходится на *ситуации 1* (60 %) и *5* (60 %). 57,5 % респондентов поддержали и скорее поддержали бы внешнюю политику, описанную в *ситуации 3*. В свою очередь, 65 % респондентов не поддержали и скорее не поддержали бы *ситуацию 2*. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=12)} = 31,155$; $p = 0,002$, V Крамера = 0,241; $p = 0,002$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости $0,001 < p = 0,002 < 0,002$).

Отмеченные ситуации объединяет, во-первых, количественное *доминирование выигрышей над потерями*. Иначе говоря, положительное отношение и готовность поддержать вызывают ситуации, когда выигрыши в разных сферах усиливают друг друга и компенсируют потери в одной из областей. Во-вторых, в двух из трех ситуаций, получивших максимальную поддержку респондентов, интересы в области развития экономики репрезентированы как сопряженные с выигрышами. Тем самым, полученные результаты служат основанием считать, что именно успехи и неудачи в данной области влияют на отношение и уровень поддержки реализуемой лидером внешней политики. При этом минимальную поддержку и выраженное негативное отношение получила ситуация, которая обеспечивает выигрыши только в реализации интересов безопасности ценой потерь в области экономики и поддержания национальной идентичности.

В результате анализа влияния факторов пола и возраста удалось установить, что отсутствуют гендерные различия в ранжировании значимости национальных интересов. Вместе с тем можно описать возрастные различия в оценивании значимости интересов безопасности и влияния. В частности, 94 % респондентов средней возрастной когорты (30–60 лет) оценивают важность укрепления *безопасности* на 4 и 5 баллов, в то время как представители младшей когорты (до 30 лет) выставляют подобные баллы в 89% случаев ($\chi^2_{(df=5)} = 10,858$; $p < 0,054$, V Крамера = 0,238; $p < 0,054$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,025 < p = 0,028 < 0,032$).

В свою очередь, респонденты моложе 30 лет выше оценивают значимость *интереса влияния*. В частности, 63,3 % представителей младшей и 56 % средней возрастных когорт присваивают ему самые высокие баллы (4 и 5). Однако если учесть количество респондентов, ранжирующих важность наращивания влияния на международной арене на 3 балла, то картина кардинально меняется. С учетом этих оценок важность интереса влияния выше у представителей средней возрастной когорты: 89 % и 79,8 %.

соответственно. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=5)} = 14,004$; $p < 0,016$, V Крамера = 0,271; $p < 0,016$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,009 < p = 0,011 < 0,013$). Таким образом, в целом все респонденты, независимо от возраста, одинаково оценивают значимость реализации национальных интересов. Вместе с тем представители средней возрастной когорты, первичная социализация которых прошла в СССР, более высоко оценивают значимость реализации тех интересов, которые соответствовали статусу СССР как великой державы и предполагали не только обеспечение безопасности, но и наращивания влияния страны на международной арене.

Полученные результаты согласуются с данными, собранными российскими центрами изучения общественного мнения. Россияне, высоко оценивающие деятельность президента РФ В. В. Путина, основывают свое одобрение на успехах в экономическом развитии страны, повышении уровня жизни граждан, росте пенсий и зарплат [11]. Однако бóльший вес имеют достижения в сфере укрепления международных позиций России, наведения порядка в стране, поддержания спокойной политической обстановки, повышения боеспособности и реформы вооруженных сил. Иначе говоря, рейтинг одобрения деятельности президента связан с успехами в реализации интересов *безопасности* и *влияния* страны на международной арене. Сделанный вывод подтверждается и тем, что среди политиков, вызывающих доверие, россияне, наряду с президентом, называют министра обороны С. К. Шойгу и министра иностранных дел С. В. Лаврова [12].

Некоторые гендерные различия наблюдаются в готовности поддержать внешнеполитический курс, представленный различными комбинациями выигрышей и потерь в реализации основных категорий национальных интересов. Больше всего разошлись мнения респондентов мужчин и женщин относительно отношения к *ситуации* 3, представленной сочетанием выигрышей в области безопасности и идентичности на фоне потерь в сфере экономического благополучия. В частности, положительное отношение к описанному внешнеполитическому курсу чаще демонстрируют мужчины (75 %), чем женщины (55 %). Как следствие, мужчины более склонны поддержать и скорее поддержать проводимую политику (80 %), чем женщины (35 %). Различия статистически значимы ($\chi^2 = 11,052$; $p = 0,026$, V Крамера = 0,526; $p = 0,026$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,019 < p = 0,022 < 0,025$). Полученные результаты отражают гендерные различия в восприятии потерь, возникающих при реализации интересов *экономического благополучия*. Женщины чаще (54,1 %) не склонны поддерживать подобный внешнеполитический курс, чем мужчины (45,8 %). Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=5)} = 10,891$; $p = 0,054$, V Крамера = 0,301; $p = 0,054$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,039 < p = 0,043 < 0,047$). Описанные различия объясняются спецификой гендерных ролей. В то время как мужчины ориентированы на обеспечение безопасности, женщины – на поддержание благополучия семьи, в том числе и экономического («хранительница очага»). В связи с этим женщины в бóльшей степени, чем мужчины сосредоточены на отслеживании негативных изменений в экономике.

Статистически значимые различия в оценках и готовности поддержать внешнеполитических курс, представленный разными комбинациями выигрышей и потерь в реализации основных категорий национальных интересов, между возрастными группами не выявлены.

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Описание ситуации в сфере внешней политики, вызывающее положительное отношение респондентов, объединяет, *во-первых*, количественное доминирование выигрышей над потерями. *Во-вторых*, в двух из трех ситуаций, получивших максимальную поддержку, интересы экономического благополучия репрезентированы как сопряженные с выигрышами. При этом минимальную поддержку и выраженное негативное отношение получила ситуация, которая обеспечивает выигрыши только в реализации интересов

безопасности ценой потерь в области экономики и национальной идентичности. Таким образом, именно успехи и неудачи в обеспечении экономического благополучия максимально влияют на отношение и уровень поддержки реализуемой лидером внешней политики.

Вместе с тем важно принять во внимание, что связи между реализацией основных категорий интересов и отношением к проводимой политике, а также готовностью ее поддержать, расцениваются как *средние* по силе. Значения критерия V Крамера находятся в интервале 0,2–0,39. Иначе говоря, сами по себе выигрыши и потери в сфере ключевых национальных интересов не могут рассматриваться в качестве достаточного условия для отказа лидеру в поддержке со стороны общественности.

В качестве факторов, влияющих на характер связей между основными переменными, выступают пол и возраст респондентов. Вместе с тем гендерные и возрастные различия затрагивают лишь отдельные установки опрошенных, связанные с уровнем участия граждан в процессе принятия решений, не оказывая существенного влияния на восприятие выигрышей и потерь в реализации основных категорий национальных интересов. Данное обстоятельство может указывать на высокий уровень консолидации граждан относительно понимания целей внешней политики.

Сделанный вывод согласуется с результатами опросов общественного мнения. Так, по данным ВЦИОМ, россиян в целом устраивает внешняя политика, проводимая властями нашей страны: с начала 2015 г. от 63 до 73 % россиян высказывали подобные мнения в разные периоды [13]. Вместе с тем доля граждан, разделяющих другую точку зрения, довольно высока. В связи с этим важно продолжить изучение факторов, оказывающих влияние на восприятие результатов внешней политики и готовность поддержать проводимый курс. Среди них можно назвать: информированность респондентов о внешней политике, уровень образования, патриотизм и многие другие факторы.

Ссылки / Reference

- [1] Shapiro R. Y., Jacobs L. R. Public Opinion, Foreign Policy, and Democracy: How Presidents Use Public Opinion // Navigating Public Opinion. Polls, Policy and the Future of American Democracy / Ed. by J. Manza, F.L. Cook, B.I. Page. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 190.
- [2] Morgenthau H. J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. NY: Alfred Knopf, 1973. P. 147.
- [3] Федоров В. В. Общественное мнение и политические решения. Заметки на полях «русской весны» // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 5(123). С. 3–11.
- [4] Risse-Kappen T. Public Opinion, Domestic Structure, and Foreign Policy in Liberal Democracies // World Politics. 1991. Vol. 43, No. 4. P. 482.
- [5] Киселев И. Ю., Смирнова А. Г., Храброва К. Г. Последствия внешнеполитического курса как фактор внутривнутриполитических потерь лидера // Власть. 2015. № 10. С. 42–49.
- [6] Шестопап Е. Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. 2005. № 4. С. 50.
- [7] Chong D., Druckman J. N. Framing Theory // Annual Review of Political Science. 2007. № 10. P. 105.
- [8] Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. С. 214.
- [9] Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е. Б. Шестопап. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 33.

- [10] Holsti O. R. Public Opinion and Foreign Policy: Challenges to the Almond-Lippmann Consensus [1992] // Holsty O. R. Making American Foreign Policy. NY: Routledge Taylor & Francis Group, 2006. P. 72.
- [11] Владимир Путин: удачи и неудачи, сила. Левада центр. 9.09.2014 [электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/09-09-2014/vladimir-putin-udachi-i-neudachi-sila> (дата обращения 24 октября 2015 г.).
- [12] Июльские рейтинги одобрения и доверия. 23.07.2015. [электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/23-07-2015/iyulskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya> (дата обращения 24 октября 2015 г.).
- [13] Оценка властей [электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/news/ratings/osenka_vlastej/ (дата обращения 24 октября 2015 г.).